

— Так, свяжись с Вэнь Ляном. Пусть подыщет кого-нибудь из отставных военных для охраны. Раз та авария не добила меня, наверняка попытаются снова. Вы все тесно со мной связаны, тоже можете стать мишенью, — сказал Тан Чжи.

— Понял. Сейчас же позвоню ему, — кивнул Гун Инь.

— Прости, что втянул вас в эту историю, — с горечью произнёс Тан Чжи. Он ненавидел свою беспомощность: лежит прикованный к кровати, ничего не может сделать, да ещё и сам требует защиты.

— Что за слова? Мы братья. Что бы ни случилось — всё пополам. Ладно, пойду звонить. Пока эта буря не уляжется, вряд ли будет новая атака, так что мы в относительной безопасности. А тебе сейчас главное — восстановиться. Ты нам нужен, — сказал Гун Инь.

— Угу.

...

— Е Сянь, сам ты будь предельно осторожен, понял? — после недолгого раздумья Тан Чжи решил предупредить Е Сяня. Нельзя оставлять того в неведении — предупреждён значит вооружён.

— Хм? А что такое? — Е Сянь сделал вид, что ничего не понимает.

— Похоже, я нажил себе серьёзного врага. Тебе нужно быть начеку. Может, переедешь на эти дни ко мне в больницу? Я за тебя спокоен, — сказал Тан Чжи.

— Настолько всё серьёзно?

— Настолько. Гун Инь не нашёл никаких зацепок, полиция тоже подключилась, но пока безрезультатно, — честно признался Тан Чжи. Е Сянь — мужчина, ему тоже пора учиться принимать ответственность. Сам Тан Чжи сейчас был как беспомощный ребёнок, не мог никого защитить, так что Е Сяню придётся полагаться только на себя.

— А сестра с её мужем? Им тоже грозит опасность?

— Возможно.

— Позвоню шурина, пусть нанимает охрану, — Е Сянь потянулся за телефоном, но Тан Чжи остановил его.

— Я уже поговорил с братом. Он уже кого-то нанял. Мы все под защитой. Да и Вэнь Лян тоже ищет отставных военных. Так что охраны теперь будет две группы. Но, Е Сянь, — Тан Чжи сжал его руку, — я говорю это не для того, чтобы ты расслабился. Как раз наоборот — будь внимательнее.

Он и представить не мог, что его собственные проблемы обернутся опасностью для Е Сяня, его семьи и друзей.

— Хорошо, понял, — кивнул Е Сянь.

— Прости, что из-за меня ты в такой ситуации, — с сожалением произнёс Тан Чжи.

Е Сянь лишь покосился на него:

— О чём это ты? Извиняться нужно за то, что сам пострадал. Тан Чжи, я тоже мужчина, не женщина. Мне не нужна защита. Если что — я и сам всю ответственность на себя возьму.

Тан Чжи улыбнулся. Глядя на него, Е Сянь тоже не сдержал улыбки. Рядом с любимым человеком любая беда становится меньше — главное, что они вместе.

...

Е Сянь остановил машину у бутика. Едва он переступил порог, к нему тут же подлетела продавщица с сияющей улыбкой.

— Здравствуйте! Чем могу помочь? — «Какой красавец!» — пронеслось у неё в голове. Остальные консультантки лишь с завистью наблюдали издали, жалея, что упустили шанс пообщаться с таким клиентом.

— Подберите мне комплект одежды и обувь. Фасон и стиль — на ваш вкус, — сказал Е Сянь.

— Конечно, сейчас! — обрадованная продавщица вместе с коллегами бросилась подбирать варианты, по пути устроив жаркий спор о том, что же лучше.

Е Сянь не обратил на них внимания. Он подошёл к стойке с очками, примерил одну из моделей — смотрелось отлично.

Когда одежду и обувь наконец выбрали, Е Сянь даже не стал переодеваться. Он просто оплатил покупки вместе с очками и вышел из магазина.

— Ух, какой стильный! — проводили его восторженными взглядами.

Вернувшись домой, Е Сянь переоделся, надел очки и спустился к уже ожидавшему у подъезда лимузину.

— И каков план? — мужчина с двумя чашками кофе в руках подошёл к Е Сяню, стоявшему у панорамного окна.

Тот принял одну из чашек, отпил глоток и спокойно произнёс:

— Разобраться навсегда.

— Я-то думал, ты только спасаешь жизни, — уголки губ мужчины дрогнули в усмешке.

— А я думал, ты только бизнесом занимаешься, — парировал Е Сянь. Они переглянулись и оба рассмеялись.

В дверь постучали, и в кабинет вошла женщина с безупречной фигурой.

— Господин президент, информация, которую вы запрашивали, собрана, — она протянула мужчине скоросшиватель.

— Хорошо, можешь идти, — тот взял папку.

— Слушаюсь, — женщина вышла, оставив за собой лёгкий шлейф духов.

Мужчина раскрыл скоросшиватель, пробежался глазами по содержимому и рассмеялся. Забавно.

Е Сянь не торопил, спокойно ожидая продолжения.

Закончив просмотр, мужчина запечатал папку.

— Доверь это мне, доктор. Можешь не волноваться.

— Хорошо. Спасибо.

— Не за что. Ты ведь когда-то спас мне жизнь. Считаю, мы квиты, — мужчина протянул руку, и Е Сянь пожал её.

— Тогда я пойду.

После ухода Е Сяня мужчина снова раскрыл папку и на этот раз внимательно, с начала до конца, изучил все документы. Закрыв её, он выглядел уже абсолютно уверенным в себе.

Лимузин отвёз Е Сяня обратно домой. Он принял душ, облачился в привычную домашнюю одежду, сварил бульон и отправился в больницу навестить Тан Чжи.

Перед тем как зайти в палату, Е Сянь зашёл в ортопедическое отделение.

— У вашего друга слишком много сложных переломов. Шансы снова встать на ноги... крайне малы. Сяо Е, вам стоит подготовить его морально...

Е Сянь зашёл в свой кабинет, запер дверь, поставил термос на стол, подошёл к окну и распахнул его, впуская внутрь поток холодного воздуха.

Он запрокинул голову, зажмурился, изо всех сил стараясь сдержать подступающие слёзы, и шумно всхлипнул, пытаясь заглушить подкативший к горлу ком.

Слова доктора Ли не выходили у него из головы. Е Сянь отказывался в это верить. «Крайне малы» — что это значит? Неужели Тан Чжи теперь навсегда прикован к постели?

Он не мог с этим смириться. Да и Тан Чжи тоже не смирится. Одна лишь мысль о том, что этот высокий, сильный мужчина будет проводить остаток дней в постели или в инвалидном кресле, вызвала у Е Сяня мучительную тоску. Тан Чжи всего тридцать, его карьера только набирала обороты, он был в самом расцвете сил — и вот теперь, возможно, никогда не сможет даже встать.

С таким приговором не смирился бы никто. В голове у Е Сяня царил хаос. Он не знал, говорить ли об этом Тан Чжи. Скрывать правду бессмысленно — тот слишком умен, всё равно рано или поздно догадается. Обман долго не продержится — шила в мешке не утаишь. Но сказать... Е Сянь прикусил губу. Он не хотел видеть, как Тан Чжи будет страдать.

Внезапно зазвонил телефон. Е Сянь достал его из кармана — звонок от сестры, Е Юй.

— Сестра... — с ней он не стал скрывать подавленность.

— Что случилось? Ты какой-то не свой, — Е Юй хотела спросить о состоянии Тан Чжи, но голос брата звучал так, будто он вот-вот расплачется.

— Сестра... Тан Чжи, возможно, никогда не сможет ходить. У него слишком много переломов. Я не знаю, говорить ему или нет. Боюсь, он не выдержит, — Е Сянь уставился в хмурое небо за окном, идеально отражавшее его собственное состояние.

На том конце провода воцарилась тишина. Е Юй тоже было тяжело это принять. Но она была старше и повидала больше. К тому же она верила, что Тан Чжи не сломается. Она знала его с детства и вряд ли могла ошибиться в его характере.

— Скажи ему. Он мужчина, это его ноша, и нам не решать за него, — наконец прозвучал её голос.

— Сестра, это слишком жестоко. Ему всего тридцать.

— Е Сянь, он обменял ноги на жизнь. Это стоит того, — попыталась утешить Е Юй.

Е Сянь промолчал, обдумывая её слова. Обменять ноги на жизнь... Да, это того стоило. Даже если он не встанет, Е Сянь станет его ногами, покажет ему весь мир. В конце концов, всего, чего Тан Чжи добился, он добился умом, а не ногами. Е Сянь верил в него.

— Понял, — наконец сказал он.

— Хорошо. А как он сам? — Е Юй была рада, что брат взял себя в руки. Если бы он опустил руки, это непременно сказалось бы и на Тан Чжи.

— Держится. Активно участвует в лечении. Сестра, вы там сами берегите себя, не волнуйтесь о нас, — сказал Е Сянь.

— Ладно, будем знать.

— Тогда я пойду, отнесу ему бульон. Пока, сестра.

— Пока.

<http://bllate.org/book/16263/1463433>